Но прошло всего несколько месяцев и в 7-й части «Собеседника» публикуется новое письмо к издателям журнала, на этот раз от «Старого служивого» из Карасбазара, в котором автор письма, ссылаясь на статью из 2-й книжки (посвященную значению слова «воспитание»), вновь просит помощи в вопросах определения смысла слов. Только, в отличие от звенигородского корреспондента, просившего «о определении *точного смысла известным словам*», житель Карасбазара просит помощи в «определении *точного слова известному смыслу*» (VII, 9). «Прослуживший» всю жизнь в армии (отсюда характерный псевдоним — «Старой служивой»), корреспондент озабочен поисками в русском языке слова, которое бы воплощало собой смысл, вкладываемый в понятие *дисциплины*. Он тут же, ниже, сам дает и определение значения данного слова, из которого становится ясен смысл публикации на страницах журнала подобного письма: «*Дисциплина есть орудие уметь в военное тело поселить военную душу и снабдить оную страстьми ей свойственными; а необходимость подчиненности и послушания вменить в добродетель*» (VII, 12). Заключительная часть определения разительно напоминает стиль екатерининского ответа на последний вопрос Фонвизина относительно свойств русского национального характера.[15] Иносказательный подтекст подобной публикации становится ясен, если помнить, что она появилась в том же номере, где «Ни одной звезды во лбу не имеющий» выступил с язвительными нападками в адрес автора «Былей и небылиц», а еще ранее, в 3-й книжке журнала весьма неуважительно отозвался о сочинителе «Записок касательно российской истории». В обоих случаях автором была Екатерина II.

Письмо «Старого служивого» носило, конечно же, характер своеобразной отповеди зарвавшемуся критику, как напоминание о необходимости соблюдения почтения к вышестоящим (т. е. «дисциплины»). Но показательно, что окрик был облечен в форму этимологических разысканий. Рассуждая о значении слов, «житель Карасбазара» отстаивает вполне определенное понимание общественной функции литературы.

Интересно в этом отношении второе письмо звенигородского корреспондента к издателям «Собеседника», опубликованное в 3-й части. Неизвестный поклонник журнала вновь обращался к редакции с просьбой — изъяснить на этот раз «прямой смысл слова *чув-*

подчиненные ему будут им отличаемы не за подлые от них к нему услуги или *таканье* (данная деталь позволяет считать автором статьи княгиню Е. Р. Дашкову. — *Ю. С*), но за достоинства и за исправность в возложенном на них служении» (II, 23).

[15] *Фонвизин Д. И.* Собр. соч.: В 2 т. М.; Л., 1959. Т. 2 С. 275.